

Решение Совета по науке при Министерстве образования и науки РФ по итогам рассмотрения вопроса о деятельности Федерального агентства научных организаций (ФАНО России) за первый год работы

Рассмотрев вопрос о деятельности Федерального агентства научных организаций за первый год работы, Совет по науке при Минобрнауки отмечает, что **в переданных ФАНО научных институтах сосредоточена львиная доля российской науки, заметной на международном уровне.** Действительно, работающие в этих институтах 18% российских научных сотрудников выпускают в год более половины всех индексируемых в международных базах данных научных статей. С учетом этого, **организация научной работы в институтах ФАНО имеет решающее значение для развития российской науки в целом.**

За год, прошедший после передачи институтов РАН, РАМН и РАСХН в ФАНО, агентству удалось **эффективно переключить на себя управленческие функции, не допустив явных провалов** (например задержек с выплатой заработной платы сотрудникам институтов). В то же время, Совет по науке отмечает **резкий рост бумаготворчества** со стороны ФАНО. При этом не все поступающие из ФАНО бумаги можно охарактеризовать как необходимые и служащие интересам развития научных исследований в институтах. Часто указываются явно нереалистичные сроки исполнения по отдельным документам.

Одновременно с этим, Совет по науке считает, что и **никаких позитивных изменений в институтах ФАНО пока не наблюдается** – как все было, так все и осталось. Более того, даже с учетом годичного моратория, казалось бы, должна быть уже готова **стратегия дальнейших изменений в системе ФАНО** – ведь реформа затевалась для повышения эффективности российской науки. Однако планы по повышению эффективности пока неизвестны широкой научной общественности и прежде всего – ведущим ученым, работающим в институтах ФАНО.

Совет отмечает явный **дефицит информации о деятельности ФАНО и коммуникаций руководства ФАНО с учеными из подведомственных научных институтов.** Встреч руководителей ФАНО и РАН для этого недостаточно, поскольку многие ведущие ученые институтов ФАНО не состоят в РАН и, тем более, не входят в руководство РАН. Дефицит информации о планах на будущее не позволяет ученым ощущать надежность своих жизненных траекторий. Это крайне неблагоприятно сказывается на настроениях, прежде всего, наиболее динамичных, востребованных и молодых ученых, которые, в силу неопределенности будущего, начинают все с большим вниманием рассматривать приглашения из зарубежных научных центров.

Обратная связь между учеными институтов ФАНО и руководством агентства могла бы быть активирована при наличии **Научно-координационного совета ФАНО.** Постановление Правительства РФ, предписывающее ФАНО создать такой орган, было

выпущено около года назад, однако до сих пор это постановление не выполнено. Совет по науке позитивно воспринял информацию М.М. Котюкова о том, что НКС ФАНО будет сформирован в ближайшее время и отметил необходимость **широкого представительства в нем ведущих ученых**, активно работающих в современной науке.

Появившиеся в последнее время проекты документов ФАНО о **реструктуризации сети подведомственных ФАНО институтов** вызывают недоумение. В частности, непонятно, как и зачем проводить реструктуризацию до **оценки эффективности работы институтов**. В рамках ФАНО были проведены обсуждения критериев оценки эффективности, но сами критерии до сих пор не сформулированы. Более того, предложение ФАНО определять ведущих ученых для комиссии по оценке институтов на основе открытого интернет - голосования (см. fano-vote.ru) явно содержит элементы профанации.

В целом, у членов Совета по науке при Минобрнауки **не возникает ощущения того, что реструктуризация сети институтов ФАНО является наиболее существенной и неотложной проблемой агентства**. Более того, при существующей системе, когда основные решения единолично принимает директор института, такая реструктуризация может привести к вымыванию из объединенных институтов наиболее результативных ученых, примеры чего можно наблюдать в рамках некоторых реализуемых в последнее время пилотных проектов в сфере науки. Опыт также показывает, что большие конгломераты институтов теряют в управляемости, а головной институт автоматически получает преференции, не обусловленные причинами, лежащими в сфере науки.

Гораздо более важно обеспечить **адресную поддержку и определенную степень организационной независимости ведущим ученым и наиболее результативным лабораториям**, что позволит поддержать в институтах ФАНО те структуры, которые работают на передовом уровне мировой науки. Совет по науке подтверждает ранее высказывавшуюся им позицию о необходимости расширения самостоятельности научных подразделений (лабораторий) внутри институтов. Именно реализация принципов **селективной конкурсной поддержки ведущих ученых и лабораторий**, в том числе в рамках ФАНО, позволит создать систему, в рамках которой российская наука может начать развиваться ускоренными темпами.

Совет по науке также полагает, что институты, переданные в ФАНО, как и прежде, должны оставаться основными **центрами фундаментальных исследований** в РФ.

Ученые подведомственных ФАНО институтов могли бы также рассчитывать на более активную работу ФАНО России по профессиональной **реструктуризации социальной сферы РАН**, обеспечивающей улучшение положения научных работников с точки зрения современных методов социальной защиты (медицинское страхование, программа обеспечения жилья и т.д.).